— Не так уж и давно мы уже виделись, юный Сатору. — Почёсывая бородку кофейного оттенка, Сарутоби Хирзуен улыбался с неким намёком на гордость. — Я вижу, Воля Огня пылает в тебе с невероятной силой! Подумать только, прошло лишь чуть больше месяца после твоего зачисления в академию, а ты уже в рядах тех, кто защищает Лист…

— А у тебя хорошая память на лица, старик Хокаге. — Годжо широко и дерзко ухмыльнулся, засунув руки в карманы и наклонив голову набок. — В твоём возрасте, дедуля, это достижение!

Джонин-наставник одиннадцатой команды, испытав стыд, поджал губы и прикрыл глаза в легкоразличимом жесте осуждения. Шисуи подавился воздухом, а Фукутора вылупился на своего товарища, как баран — на новые ворота… На лице лидера Деревни, Скрытой в Листве, тоже проявилось удивление. Но оно было мимолётным, для невнимательного глаза — даже иллюзорным. Мужчина, который был уверен, что всё ещё находится в рассвете сил, лишь хмыкнул с иронией и насмешкой.

— Не так уж я и стар, как ты говоришь, Сатору. — Приятный голос с небольшой хрипотцой отдавал смешинкой, с какой умудрённый опытом взрослый человек мог обращаться только к ребёнку. — Пусть язык твой и остёр, но сердцем ты довольно мягок. Прояви снисхождение к этому Хокаге перед собой.

Сарутоби Хирузен по-доброму улыбнулся и, сохраняя молчание, поднялся с кресла и подошёл к окну. Команда номер одиннадцать молчала в полном составе, ожидая момента, когда хокаге заговорит. Бывший шаман прищурился, его взгляд едва различимо стал острее. В нём не было реальной угрозы, да и ложной тоже, но обладатель такого взора совершенно точно не был настроен к главе великого селения положительно. Это было вызвано самыми разными причинами, но в большей степени — уже имеющимся опытом. Сатору Годжо имел «честь» общаться со старейшинами магической части мира Японии, которые управляли жизнями десятков шаманов по всей Стране восходящего Солнца наравне с тремя главными кланами проклятых искусств.

Спорные, предвзятые решения, основанные на страхе к изменениям и консервативной позиции. Сильнейший своими собственными глазами видел, как активно менялось дзюдзюцу с притоком новой и молодой крови. Старейшины называли этот покой и стабильность «спокойным и непоколебимым озером дзюдзюцу», тогда как сам Сатору был готов сравнивать такое положение дел с болотом, застоявшимся водоёмом. Эта система приводила к тому, что юные и молодые шаманы, не сумевшие слиться с этой средой по каким-либо причинам, отвергались консервативным магическим обществом, либо бесславно умирали на заданиях, не имея достойной подготовки. Хотя последнее, насколько Годжо знал, было виной не только лишь отвратных ему старейшин, но ещё и клана Камо, одного из трёх великих. Сильнейший проклинатель современности хотел убить Кендзяку не только лишь за то, что тот занял тело Сугуру Гето и учинил так много неприятностей по всей Японии… Шаман из древности, как оказалось, был вовлечён в планомерное ослабление мира проклятых искусств непосредственно, возглавляя его из тени.

— Это тяжёлое время. — Спустя десяток секунд мужчина средних лет всё-таки обернулся, лицом он стал кратно серьёзнее. — Информация всегда подобна воздуху, а в такой час шиноби зависимы от неё ещё больше. Хей, я поручаю одиннадцатой команде миссию С-ранга…

Фуутсу нахмурился. Ничего такого для генинов не предполагалось в принципе, тем более во время войны. Сейчас наступил её самый неприятный период, когда великие деревни пытались брать друг друга измором, и при таком положении дел принимать заказы со стороны было крайне глупым решением. Внутренняя мелочная работа для недавно покинувших академию

шиноби детишек не предполагала ничего опасного, да и от внешних заданий выше ранга С Конохе пришлось отказаться ещё два года назад. Все военные ресурсы в лице каждого шиноби Листа должны были находиться непосредственно внутри него в период военного положения.

Однако третий хокаге Хирузен Сарутоби, по-видимому, считал иначе. Он достал откуда-то из-за пазухи алый свиток и положил его на стол, пододвинув ближе к посетителям своего кабинета. В его глазах не было и капельки прежней смешинки. Это заставляло руки Ю слегка подрагивать, Шисуи же ограничился проглоченной слюной. Пожалуй, всех находящихся здесь слова Третьего напрягали, разумеется, кроме Сатору Годжо.

— Заказчик миссии — Деревня, Скрытая в Листве. — Сухо пояснил Хирузен Сарутоби. — Получатель свитка — даймё Страны Огня.

Бывший шаман нехорошо ухмыльнулся.

— Господин хокаге, разве для выполнения такой серьёзной задачи не был бы более предпочтительным один из отрядов АНБУ? — Джонин, быстро сделав определённый вывод из сказанного мужчиной, задал важный вопрос.

— Нет. — Коротко, не желая ничего объяснять, ответил Третий. — Твои подопечные достаточно умелые, чтобы справиться с этой миссией. Одиннадцатая команда, ваше задание начнётся сразу же со завтрашним восходом Солнца, свиток должен быть доставлен не позднее, чем через десять суток от начала миссии. На этом всё.

***

Холодный и безразличный взгляд единственного слегка прищуренного глаза, лишённый каких-либо красок эмоций и, казалось, даже жизни, был направлен на преклонившего колено человека в бесцветной маске с узорами. Круглая и с чёрными отметинами вдоль белёсой поверхности фарфора, она иллюстрировала барсука, однако человек вне подразделения АНБУ навряд ли смог бы это определить. Мужчина в белой рубашке с длинными рукавами и тёмной накидкой на правую сторону. Сальные чёрные волосы спадали по бинтам, которыми был перевязан его лоб, теми же самыми бинтами был скрыт в том числе и правый глаз. Вечно поджатые губы, прямая осанка, морщинистое лицо… Этого человека окружала аура скрытой опасности. Не яростной, дикой и решительной, но холодной и апатичной. Ровно та же угроза, которую опытный шиноби ощутил бы при полёте куная — оружие не имеет эмоций, оно просто является инструментом. Данзо Шимура считал себя инструментом Скрытого Листа, его корнями…

В руке он сжимал свиток.

— Могура. — Голос этого человека был суше земли, не знавшей дождя годами. — Ты передашь этот свиток агенту Корня. Джонин с командой генинов остановятся в Шукуба-мачи, гостинице Ракушуку, агент — их наставник. Приступай.

— Есть. — Не менее безжизненно отозвался член Корня.

Поднявшись с колена, он забрал врученный ему свиток, глубоко поклонился и мгновенно исчез размытой тенью. Это была техника телесного мерцания.

***

— Орочимару. — Спокойная констатация со стороны человека в белой фарфоровой маске

звучала так, будто он не испытывал перед названным абсолютно никакого страха. — Тебе что-то нужно?

Тот улыбался. Улыбался неестественно широко и гадко, будто знает намного больше, чем остальные. Его опасные и нечеловеческие змеиные глаза никогда не прикрывались веками, будто зеницы хищной анаконды, следящей за жертвой. Смертельно бледная кожа, острые скулы, длинные тёмные волосы. Всё в нём кричало — это не человек! Лишь змей, таящийся под людской личиной, извивающийся кольцами под кожей, плотью и костями… Безжалостное и хладнокровное существо, неспособное понять человеческих ценностей и значимости их стремлений.

По крайней мере именно с таким возвышенным высокомерием агент АНБУ Корня относился к «Великому змею». Пускай каждый из них и проходил особые тренировки по подавлению чувств, но ни одна из них не смогла выкорчевать что-то настолько фундаментальное из чувств всех агентов полностью. Искажённые и поломанные, они всё равно могли что-то испытывать. И у Могура один из легендарного трио саннинов вызывал лишь глубокое презрение, какое мог испытывать только военный к учёному — Орочимару «славился» в подземельях Корня своими исследованиями и экспериментами.

— Ничего особенного. — Тихим и вкрадчиво сиплым голосом ответил устрашающий шиноби. — Мне нужно кое-что обсудить с Данзо.

— С господином Данзо. — В голосе ниндзя из элитного подразделения звякнула сталь.

— Ха-ха… — Рот Орочимару вытянулся ещё сильнее, искажаясь в глумливом оскале. — Как будет угодно животному.

Обычный человек бы этого никак не заметил, но под фарфоровой маской барсука зрачки у агента Корня сильно сузились. Обычным оскорблением его было не пронять, однако в тоне саннина слышалось презрение. Пренебрежение к тем жизням, которые были отданы ради процветания Конохи. Жить во тьме, быть корнями без собственных нужд и желаний, чтобы отдать всё листьям и приблизить их как можно ближе к ярким лучам Солнца — вот каков их девиз, их кредо. Правило АНБУ Корня.

Но приказ важнее чувств. Эмоции недопустимы, они ни в коем случае не должны мешать выполнению поручений Шимура Данзо.

Ещё несколько мгновений взирая на Орочимару, который уже обошёл агента специального подразделения и отправился вниз через тайный вход, прямо в подземелья, Могура развернулся и одним стремительным прыжком переместился на ветвь ближайшего дерева. Силуэт человека в маске размылся от достигнутой скорости, когда он перешёл на движение верхними путями.

***

— Около двух часов пешком, и мы будем на месте. — Именно это Фуутсу сообщил своим подопечным. — Можем не торопиться, десяти дней более чем достаточно, чтобы достичь дворца даймё.

Вся команда успела отойти от ворот селения не так уж и далеко.

— Ты так несерьёзно относишься к заданию, которое выдал сам хокаге, Хей-сенсей? — В тоне Сатору слышалась насмешка.

— Я, пожалуй, не одобряю решение господина хокаге. — С определённым недовольством ответил он. — Тем не менее приказ есть приказ, и оспариванию он не подлежит.

Вчера команду номер одиннадцать собрали вместе совершенно неожиданно. Джонин-наставник сообщил своим ученикам, что все они должны явиться в резиденцию хокаге и предстать перед Третьим для какого-то «серьёзного разговора». Как оказалось, им поручили миссию, миссию очень странную и едва ли приемлющую неопытных шиноби для своего выполнения. С другой стороны, это было всего лишь задание по доставке сообщения. Даже если оно предназначалось очень важному человеку в Стране Огня, сама суть от этого не менялась. Прийти — отдать с рук на руки — уйти. Это всё, что от них требовалось, не больше и не меньше.

— И да, ребята, скажу вам сразу… — Помахав пальцем подростку и двум совсем ещё детям, мужчина слабо улыбнулся. — Вы можете не ожидать каких-то боёв или сражений. Пускай свиток я и не открывал, но могу дать вам гарантию, что стратегически важной информации там точно нет.

— Раз так, то это неплохой повод развлечься… — Годжо широко ухмыльнулся и потёр ладони. — Как знал, что не стоило собирать вещи в дорогу. Зря вы взяли с собой целые наборы, ребята.

Блондин усмехнулся и с легко различимым превосходством начал взирать на своих сокомандников. Шисуи со скепсисом оглянулся на Сатору, тогда как Фукутора, в свою очередь, лишь сморщился лицом.

— Ничего, я захватил с собой денежки! — Годжо показательно похлопал себя по карманам штанов. — Когда у нас там ближайшая остановка, Хей-сенсей? Вы говорили что-то про пару часов, да?

— Поблизости от Конохи находится Шукуба-мачи, довольно интересное место. — Охотно пояснил мужчина. — Туда мы и прибудем. Остановимся там на сегодня, а уже завтра двинемся в путь.

— Сенсей, разве мы можем терять целый день? — Учиха задал этот вопрос с недоумением. — Сейчас же только утро, у нас ещё много времени.

— Как я и сказал, нам выделен немаленький срок на выполнение задания. Переживать совершенно не о чем, так что некоторые вольности допустимы. — Фуутсу лишь пожал плечами, и через мгновение его улыбка стала немного грустной. — Но даже так эта миссия — дурное предзнаменование. Шисуи, Ю, Сатору, готовьтесь.

— К чему? — Сильно нахмурившийся Фукутора задал закономерный вопрос.

Хей тяжело вздохнул, ему явно не хотелось пояснять свои слова. Но это было необходимо — генины должны были понимать, на что идут. Вернее, на что они должны будут пойти.

— К вступлению в эту войну.

http://tl.rulate.ru/book/100919/3697735